

Танковый бой лейтенанта Виктора Манчинского

9 мая 2020 году исполняется 75 лет с того дня, когда была поставлена окончательная точка в Великой Отечественной войне. В начале мая 1945 года СССР и страны антигитлеровской коалиции разгромили нацистскую Германию. Праздник Победы стал днем всенародного торжества.

Студенты и преподаватели Ленинградского политехнического института, которые четыре года воевали, сменив аудитории и кафедры на окопы и землянки, возвращались с фронта домой. Возвращались победителями.

Накануне 75-летия Дня Победы мы вспоминаем ветеранов – политехников. Тех, кто сегодня с нами, и тех, кто ушел из жизни, но никогда не уйдет из нашей памяти.

«Политехнический для меня не просто название учебного заведения - это образ мыслей, это жизнь моя и моих близких».

В. Г. Манчинский

Виктора Георгиевича МАНЧИНСКОГО (1920 – 2006 гг.) в Политехе помнят доброжелательным и требовательным, всегда подтянутым и простым в общении. А еще очень неравнодушным. Он активно работал в Совете ветеранов, в общественном совете музея, в комиссии по истории института. Виктор Георгиевич помогал собирать материалы для Книги Памяти, в которой увековечены имена всех сотрудников и студентов Политехнического института, погибших во время войны. Виктор Манчинский понимал, что нужно сохранить память о войне для следующих поколений. И агитировал своих коллег, таких же, как он сам, участников войны, рассказывать о ней в книгах, которые он составлял и печатал в институте. Под его редакцией вышло три сборника: «Боевой путь воинских формирований Политехнического института в годы Великой Отечественной войны» (1993г.), «Политехнический институт в годы блокады и эвакуации» (1997 г.), «Воспоминания политехников о годах Великой Отечественной войны» (1999 г.).

В этих книгах опубликованы и его воспоминания.

Сомнений не было: приказ «333» – «вперед!»

Виктор Георгиевич МАНЧИНСКИЙ родился 19 февраля 1920 года в Пскове. В 1928 году поступил в 66-ю фабрично-заводскую семилетку (ФЗС) в Московском районе Ленинграда. В 1938 году с отличием окончил среднюю школу и поступил на металлургический факультет Ленинградского индустриального института (так назывался в то время Политехнический). Когда он учился на третьем курсе, началась война. Виктор Манчинский добровольцем записался в Красную Армию, и его сразу отправили на Ленинградские Краснознаменные бронетанковые курсы усовершенствования командного состава.

После окончания учебы, в феврале 1942 года, молодого лейтенанта отправили на Юго-Западный фронт. С марта по август он воевал в составе 132-го отдельного танкового батальона 36-й и 168-й танковых бригад. Затем оказался на Калининском фронте, командовал взводом средних танков Т-34 в 13 полку 18-й мехбригады. В боях за Великие Луки полк понес большие потери, и оставшихся в живых командиров танков и взводов перевели в 36-ю танковую бригаду. Манчинский был назначен командиром танка.

В середине июля 1943 года 36-я танковая бригада переправилась через Оку и остановилась в лесу. Рано утром 25 июля объявили приказ о наступлении. Двум танковым бригадам нужно было прорвать оборону противника и отрезать отступавшим из Орла войскам путь к Брянску. До сих пор Виктору еще не доводилось видеть массированное применение танков. Поэтому одновременное выступление двух бригад вдохновляло и вселяло в него

уверенность в успешности операции.

Однако на деле вышло не совсем так. Покинув рощу, танки шли теперь по сплошному пшеничному полю. Жарким утром в кабинах раскаленных машин было нестерпимо, поэтому бойцы снимали гимнастёрки и оставались в одних комбинезонах. Пока противник особого сопротивления не оказывал. Единственной неприятностью, по воспоминаниям Манчинского, было медленное движение по мягкой земле. Все ближе раздавались залпы орудий. И вот по рации прозвучала команда «333», что означало «вперед!».

Из воспоминаний Виктора Георгиевича Манчинского: *«Когда танки нашей роты забрались на более высокое место, то вдали стали видны черные столбы дыма. Мы все отлично знали, что это такое: это горели танки. Пока неизвестно чьи — наши или противника.*

В соответствии с командой “333” двигаемся развернутым строем в направлении горящих танков. Приблизившись к ним, обнаружили, что это наши “Т-34”. Кто и как их подбил — вначале было не ясно. Вскоре, однако, дело прояснилось, когда загорелся один из танков нашей роты, подбитый на сравнительно большом расстоянии от танков нашего взвода. Приказ “333” привел нас на участок, на котором горело много танков. Это, как выяснилось позднее, были машины 64-й бригады. Стало ясно, что она нарвалась на засаду».

Группа из четырех танков, одним из которых командовал Виктор Манчинский, продолжала идти вперед, когда загорелась машина командира взвода. Выскочить из нее танкисты не успели. Командование взводом перешло к Виктору Георгиевичу. *«Помню только, что это был ясный солнечный день, когда на нашем левом фланге были подбиты две или три машины. Нам было приказано продолжать движение. Как я ни вглядывался в местность на левом фланге через перископический прицел, а также с помощью своей маленькой стереотрубы (я возил ее с собой еще с Юго-Западного фронта), мне не удалось обнаружить хорошо замаскированного противника».*

А потом немцы открыли огонь, который Виктор Георгиевич в своих мемуарах назвал «кошмарным». *«Для меня стало ясно, что мы неожиданно напоролась на сильное сопротивление противника, к которому наше командование было не готово. В отношении моих действий сомнений не было — приказ “333”. Немцы вполне успешно справились с нашим левым флангом и добрались до правого, т. е. до нас. Мы из-за медленного движения уйти от их губительного огня не имели возможности, хотя делали для этого все, что могли. Конечно, настроение было паршивое, когда один за другим погибают около тебя танки, а ты бессилен изменить это положение».*

Одним «тигром» меньше

Получив приказ выбрать удобное место и наблюдать за противником, Виктор Манчинский поехал туда, где остановились два наших танка. Тогда он еще не знал, что именно они скоро изменят его судьбу. Как оказалось, они завязли в заболоченной почве, а экипаж покинул их, предварительно выведя из строя, как было положено по инструкции.

И в это время Виктор заметил справа движущийся немецкий «тигр». Советские танкисты знали устройство этой машины, ее сильные и слабые стороны. И командир Манчинский принял решение атаковать. *«Я доложил экипажу о своих наблюдениях. Сказал также, что мы уже воюем почти целый день, а не подбили ни одного танка, ни одной пушки противника. Он же наших танков подбил очень много, о чем свидетельствуют поднимающиеся к небу столбы черного дыма. Было решено расстрелять этот танк, когда он приблизится к нам на ближайшее расстояние».*

В то же время, наши солдаты понимали, что с «тигром» шутить нельзя и надо стрелять наверняка, так как в боекомплекте было всего два снаряда.

«Через телескопический прицел я “вел” танк, ожидая, когда борт “Тигра” станет перпендикулярно линии огня. <...> Когда настал нужный момент, я нажал для верности ручной и ножной спуски. Раздался выстрел. “Тигр” еще продвинулся на некоторое расстояние, а потом остановился. Ура! Значит попал! Командую заряжать второй снаряд, а сам наблюдаю за башней и пушкой “тигра”. Если башня начнет разворачиваться в нашем направлении, то пошлю туда второй снаряд. Но все тихо. Башня и пушка неподвижны».

Возвращение в институт

На следующее утро, 27 июля, Виктора разбудили еще до рассвета. Он получил приказ командира батальона вытащить с поля боя те самые два танка, которые увязли в земле накануне. Экипажу очень не хотелось просыпаться и куда-то ехать в темноте, но приказ есть приказ.

«Мне предстояло поставить свою машину так, чтобы она еще находилась на твердом грунте. С другой стороны, необходимо было остановиться на таком расстоянии от завязшего танка, чтобы можно до него достать имеющимися у нас стальными тросами. Все эти разведывательные операции я делал один. <...> Я уже довольно успешно разворачивал машину в нужном направлении, когда в непосредственной близости от меня разорвался снаряд. Мне даже показалось, что я слышал не только разрыв, но и выстрел. По инерции я продолжал еще двигаться. В этот момент танк двигался на меня. Я упал и потерял сознание».

Ранение было тяжелым. Почти через девять месяцев, 20 апреля 1944 года Виктора Манчинского выписали из госпиталя в Кисловодске и демобилизовали как инвалида. Вернувшись в Ленинград, он снова поступил в Ленинградский Политех, на 4 курс, одновременно работал лаборантом.

Окончил вуз 30 декабря 1946 года с дипломом инженера-металлурга и остался преподавать и заниматься научными исследованиями. Стал доцентом, затем профессором, заведующим кафедрой. Два года был заместителем декана. Три года – секретарем парткома и членом райкома партии Выборгского района. Опубликовал 95 научных работ, в том числе две монографии. Его исследования касались вопросов производства чугуна, проблем сырьевой базы черной металлургии, процессов переработки железорудных материалов, новейших технологий ведения доменной плавки, восстановительных процессов и многого другого. Виктор Георгиевич поставил основные курсы специальности «Металлургия чугуна» и «Теория и технология доменной плавки».

О войне Заслуженному работнику высшей школы напоминали ранения и награды – орден Красной звезды и медали. И, конечно, книги, которые он помог собрать и издать в Политехе, чтобы будущие поколения знали, как все было на самом деле. И, читая, могли представить себя на месте тех 20-летних ребят, для которых танки были не частью виртуальной игры, а настоящими тяжелыми и страшными машинами. Тесными и неудобными, вязнущими в черноземе. Горящими под огнем противника, но продолжающими идти вперед по приказу «333».

Материал подготовлен Управлением по связям с общественностью и музеем истории СПбПУ. Текст Екатерина ЕФИМОВА.

Дата публикации: 2020.04.28

[>>Перейти к новости](#)

[>>Перейти ко всем новостям](#)